

Лин Цзин Шу посмотрела на мастера Лин послушным и искренним взглядом:

- Отец должен общаться с высокопоставленными людьми и нести большие затраты. У отца не так много серебра. Поэтому отцу не нужно специально собирать деньги для исцеления Сяо.

Мастер Лин: «.....»

Несмотря на всю его непробиваемую толстокожесть, мастер Лин почувствовал, что за ушами вспыхнул жар. Как отец, он ни в коем случае не мог признать, что он не собрал ни одной монетки для исцеления сына. Под почтительным и доверчивым взглядом дочери он смущенно кивнул.

Мастер Лин прочистил горло и сказал:

- Сяо был слеп в течение многих лет, и если вы действительно сможете вылечить его, и он станет обычным человеком, это стоит того. Возьми серебро, которое дала тебе бабушка, и у меня есть несколько серебряных купюр, не так много, их мне оставил мой отец. Тебе они пригодятся!

Сказав это, он взял с полки очень толстую книгу. Внутри книги была внушительная стопка серебряных банкнот. Как и у старой госпожи Лин, это были серебряные купюры Лунышэн. По-видимому, они были предоставлены мастеру Лин в частном порядке старой госпожой. У нее было три родных ребенка, старший мастер Лин жил в столице круглый год, госпожа Лин была далеко и замужем, только молодой пятый мастер Лин оставался в доме. Старая госпожа Лин также пала жертвой лжи мастера Лин. Она не знала, сколько личного серебра у него было, заработанных с помощью его друзей за пределами дома, но их было достаточно. На эти же серебряные банкноты он мог только смотреть, но никогда не осмеливался тратить.

Мастер Лин взял две серебряные банкноты и сказал щедрым тоном:

- Это банкнота Лунышэн по пятьсот серебряных монет, две - тысяча серебряных. Их можно обменять в Лояне в любое время. Ты справишься.

Только посмотрите на выражение его лица, словно у него отрезали кусок мяса от тела! Лин Цзин Шу холодно рассмеялась в своем сердце, взяла серебряные банкноты и смущенно и благодарно посмотрела на отца:

- Отец так щедр с А-Сяо, я благодарю от имени А-Сяо, - невольно увеличив объем щедрых слов, она снова взглянула на стопку серебряных купюр.

Мастер Лин колебался несколько мгновений, и с некоторой болью вытащил еще две серебряные банкноты:

- Не знаю, как долго вы с братом останетесь в столице, возьми больше серебра, чтобы защитить себя.

Лин Цзин Шу немедленно взяла деньги, но с обеспокоенным лицом спросила мастера Лин:

- Отец отдал нам большую часть личного серебра, оставил ли отец себе на траты в будущем? - четыре тонких серебряных билета в руке Лин Цзин Шу и довольно толстая пачка в книге мастера Лин резко контрастировали. Сказать, что он отдал большую часть личного серебра, было слишком оскорбительно. Лицо мастера Лин снова начало нагреваться, и, стиснув зубы, он быстро вытащил еще четыре серебряные банкноты и набил их в руки Лин Цзин Шу. Затем быстро закрыл книгу:

- У меня не так много затрат по дому, вы с братом можете потратить их все.

В общей сложности четыре тысячи серебряных монет действительно выжали всю «отцовскую любовь» пятого мастера. Лин Цзин Шу была довольна, и, собрав все серебряные купюры, она удалилась после выражения благодарности....

Мастер Лин все еще страдал от неоправданной потери четырех тысяч серебряных, и, после того, как он положил книгу обратно на полку, долгое время сидел в одиночестве в кресле. Вскоре он услышал, что госпожа Ли поспешно стучит в дверь кабинета. Не успел он открыть, как она едва дождалась, чтобы спросить:

- Господин, завтра старшая сестра отправится в столицу. Наложница только что ходила к старшей сестре и услышала, что А-Шу и А-Сяо завтра едут в столицу вместе с ними, вроде как чтобы найти знаменитого медика для глаз А-Сяо... Как это случилось? Почему наложница никогда не слышала даже упоминания об этом раньше?

Вероятно от слишком сильного шока и раздражения, тон обычно нежной и мягкой госпожи Ли стал гневным и торопливым. Пятый мастер Лин и так пребывал в ужасе от огромной потери серебра из личной записки, так что, услышав ее вопрос, он стал очень несчастным. Его лицо резко помрачнело:

- Что? Сяо отправится в столицу, чтобы найти лекарство для лечения своих глаз, разве вы не счастливы как мать? - слова Лин Цзин Шу, сказанные ранее, резко всплыли в его голове. Неужели госпожа Ли, как и сказала Лин Цзин Шу, на самом деле не радуется, что глаза Лин Сяо будут исцелены? Семена сомнения, как только они приземлились, быстро укоренились и проросли. Мастер Лин пристально посмотрел в глаза госпожи Ли, уже с намеком на скептицизм и недоброжелательность.

Госпожа Ли рефлексивно выдавила улыбку на жестком лице и смягчила тон:

- Господин ошибается. Если глаза Сяо исцелятся, это была бы большая радость. Наложница узнала слишком поздно и не успела порадоваться. Только все настолько неожиданно,

наложница была не подготовлена, поэтому тон был поспешным.

Мастер Лин нахмурился и тихо сказал:

- О-о, - судя по интонации, очевидно, он не верил словам госпожи Ли.

Сердце госпожи Ли было огорчено и полно беспокойства. Услышав новости, она была слишком шокирована и ошеломлена, и в то мгновение не заботилась ни о чем другом, кроме как спросить мастера Лин. Камуфляж, скрывающий ее истинное лицо так долго, почти раскрылся перед мужем... Но это и не удивительно. Она ни в коем случае не ожидала, что Лин Цзин Шу собирается взять Лин Сяо в столицу, чтобы вылечить глаза. Если он действительно исцелится, он сможет начать читать снова, чтобы принять участие имперском экзамене, а с его талантом, возможно, через несколько лет станет известным. Его статус в резиденции будет все выше и выше, и тогда у старой госпожи Лин будет поддержка. Разве Лин Сяо не был раздавлен, почему он снова поднял голову? Ненавистно, что она не знала об этом до сегодняшнего дня. Лин Сяо завтра отправится в Лоян, и уже будет слишком поздно что-то делать. Все это, должно быть, задумала Лин Цзин Шу, эта вонючая девка! Неизвестно как она убедила мастера Лин все время скрывать информацию от нее... Думая об этом, госпожа Ли от ненависти скрежетала зубами, но не осмеливалась показать этого на лице. Она притворилась обиженной:

- Господин, с тех пор, как наложница вышла замуж в семью Лин, она усердно старалась хорошо относиться к Сяо и Шу. Но теперь они отправятся в столицу, и я, как мать, ничего не знала об этом. Я узнала лишь сегодня, когда сказала старшая сестра, в то время мне было так стыдно, что я не знала, где спрятаться, а на сердце было грустно. Я разволновалась и поспешила в ваш кабинет... Я не ожидала, что лорд неправильно поймет меня, я действительно не это имела в виду... - говоря это, она кричала и плакала.

Госпожа Ли была не очень красивая, но опытная и зрелая женщина. В это время ее плач и рыдания вызвали жалость. Не говоря уже о том, что у мастера Лин всегда было мягкое сердце, и, увидев, что она так эмоционально плачет, его тон, наконец, смягчился:

- Хорошо, я просто случайно сказал, не подозревая вас ни в чем. Не плачьте.

Он снова сказал:

- О том, что Шу собирается взять Сяо в столицу для лечения болезни, знают только я и мама. Никто в доме больше не знает, мы не намеренно скрывали это от вас. Вам не нужно задумываться.

Госпожа Ли стиснула зубы и быстро прекратила плакать, вытирая слезы рукавом. Наконец, она улыбнулась и сказала:

- Я надеюсь, что лекарство действительно сможет вылечить глаза Сяо, и Шу будет не слишком тяжело сопровождать Сяо в столицу, - но в сердце она злобно подумала, что слепой человек

больше не может исцелиться в этой жизни. Лучше всего, если по дороге с ними случится несчастье и они никогда не вернуться...

<http://tl.rulate.ru/book/29394/659653>